

2. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 264 с.
3. Гутарова А. В. Аналитические глагольно-именные конструкции немецкого языка и их русские соответствия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2008. 196 с.
4. Дерibas В. М. Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка. М.: Наука, 1983. 256 с.
5. Ковалёнок С. В. Спосабы дзеяслоўнага дзеяння і дзеяслоўнае словаўтварэнне ў беларускай і рускай мовах: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук. Мінск, 2008. 22 с.
6. Маслов Ю. С. Избранные труды М.: Языки славянской культуры, 2004. 839 с.
7. Мошанова Т. Л. История развития групп глаголов, обозначающих начало и конец процесса, в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1969. 25 с.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении; изд. 7-е. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
9. Потиха З. А. Современное русское словообразование. М.: Просвещение, 1970. 384 с.
10. Сеитова Д. У. Типологическая категория фазовости в разносистемных языках (на материале английского и каракалпакского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ташкент, 1997. 17 с.
11. Соколов О. М. Семантика категории фазовости в русском языке // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 47. № 6. М., 1988. С. 539–549.
12. Титаренко Е. Я. Глаголы с нулевой фазовостью в русском языке // Русский язык и литература в школе и вузе: проблемы изучения и преподавания: сб. науч. тр. Горловка: ГПШИЯ, 2010. С. 323–327.
13. Тиунова С. П. О специфике значений английских фазовых глаголов // Семантика слова и предложения в английском языке. Л.: ЛГПИ, 1980. С. 63–70.
14. Черкасова Г. Б. Состав лексико-семантической группы фазовых глаголов в современном английском языке // Вопросы германской и романской филологии. Научные труды НГПУ. Вып. 57. 1970. С. 144–151.

ПРОИЗВОДНЫЕ НОМИНАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЖИВОТНЫЕ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

С. А. Янковская

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

e-mail: sv-y@yandex.ru

В статье рассматриваются семантические и словообразовательные особенности диалектных производных номинаций лексико-семантической группы «Животные»: предлагаются мотивационные признаки, которые вербализируются в названиях домашних животных, указываются словообразовательные аффиксы, обнаруженные в словообразовательной структуре лексики диалектных зоонимов,

выделяются словообразовательные типы сложно-суффиксальных диалектных производных зоонимов.

Ключевые слова: русские народные говоры; производная единица; мотивационный (ономасиологический) признак; словообразовательное гнездо; словообразовательный тип.

DERIVED NOMINATIONS OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP OF «ANIMALS» IN RUSSIAN DIALECTS

S. A. Yankouskaya

Grodno State University named Yanka Kupala

Grodno, Belarus

e-mail: sv-y@yandex.ru

The article deals with semantic and derivational features of the dialect of the derived categories of the lexico-semantic group «Animals»: there are motivational signs that verbalizers in the names of Pets, indicate the derivational affixes found in the derivational structure of the lexicon of the dialect zoonyms, highlights the word-formative types of hard-suffixal derivatives the dialect zoonyms.

Key words: Russian folk dialects; derived unit; motivational (onomasiological) sign; word-formation nest; word-formation type.

Изучению названий животных в русских народных говорах как отдельной группы единиц посвящены работы Т.И. Вендиной, А.И. Медведевой, С.А. Кошарной, Е.И. Пляскиной, Е.С. Поповой [1–4] и многих других. Как тематический пласт лексики зоонимы анализируются ими в отдельных говорах: в белгородских, донских говорах, говорах Забайкалья [2–4] и др. Т.И. Вендиной [1] наименования животных рассматриваются с позиции номинативного подхода, согласно которому рассмотрение и анализ единиц осуществляется не по отдельным говорам, а целостно, с учетом их сводной системы. Для данного подхода не является важным, где появилась та или иная единица, важен сам факт ее наличия, появления.

В настоящей статье хотелось бы остановиться на более детальном исследовании семантических и словообразовательных особенностей производных зоонимов в русских народных говорах с позиции номинативного подхода. В результате исследования данной группы единиц в говорах были выявлены наименования следующих видов животных: *зайца* (диалектное *тискун*), *коровы* (диалектное *красавка*), *лошади* (диалектное *гнедуха*), *белки* (диалектное *краснохвостка*), *свиньи* (диалектное *казачок*), *овцы* (диалектное *вертушка*), *козы* (диалектное *козлуха*), *собаки* (диалектное *вьмесок*), *медведя* (диалектное *медовицк*), *лося* (диалектное *волик*), *волка* (диалектное *кобылятник*), *суслика* (диалектное *емуранка*), *лисы* (диалектное *ковьяльница*), *рыси* (диалектное *одинец*) и др.

В семантическом пространстве «Животные» противопоставляются два номинативных участка – дикие и домашние животные, что находит свое отражение в диалектных производных существительных, например: *зверя́га* ‘зверь (дикое животное)’, *животёнок* ‘домашнее животное’.

Интересным является тот факт, что в количественном отношении достаточно большую группу составляют названия *коровы* и *лошади* как основных домашних животных. Рассмотрим производные единицы, называющие корову в русских народных говорах. В основе образования единиц данной группы лежат следующие мотивационные (ономасиологические) признаки:

- цвет кожного покрова животного: *беля́шка* ‘кличка белой коровы’, *красно́ха* ‘красная корова’, *гнеду́ха* ‘кличка коровы гнедой масти’;
- общая оценочная характеристика: *краса́вка* ‘кличка коровы’, *гладу́ха* ‘упитанная корова’, *короты́шка* ‘корова с короткими ногами’;
- время рождения: *вторёна* ‘кличка коровы, родившейся во вторник’;
- полезность животного (этот признак реализуется через названия, указывающие на дойность коровы): *дойли́ца* ‘корова’, *дойни́ца* ‘дойная корова’;
- продолжительность вынашивания плода: *долгохо́дница* ‘корова, которая бывает стельной дольше положенного срока (долго носит плод)’;
- звуки, которое издает животное: *колоколёна* ‘корова с бубенчиком, колокольчиком на шее (благодаря которому легче отыскать ее и все стадо после пастбы, особенно в лесу)’ и др.

Еще одну группу, достаточно большую в количественном отношении, образуют диалектные названия лошади. В основе образования данных единиц лежат следующие мотивационные признаки:

- цвет кожного покрова животного: *вороно́к* ‘конь вороной масти’, *гнеду́ха* ‘лошадь гнедой масти’, *каре́ха* ‘лошадь карей масти’;
- функция, предназначение животного: *возни́к* ‘упряжная лошадь’;
- вид потребляемой пищи: *овся́нник* ‘о лошади, коне’;
- общая оценочная характеристика: *доброхо́д* ‘хорошо бегающий, рысистый конь’ и др.

Исследуемая лексико-семантическая группа единиц характеризуется также тем, что в некоторых случаях отмечается дифференциация лексем по половому признаку ‘самец’ / ‘самка’, например: *казачо́к* ‘поросенок-самец’, *одинец* ‘живущий отдельно от других самец рыси’, *зверина*, *звериха* и *звери́ца* ‘самка зверя’ [5, вып. 11, с. 215–216] и др.

Интересным является тот факт, что в современном русском литературном языке названия детенышей животных образуется от родовой ос-

новы, чаще при помощи суффикса *-онок*: *волк* – *волчонок*, *медведь* – *медвежонок*, *козел* – *козленок*, *мышь* – *мышонок* и др. В русских народных говорах названия детенышей образуются не от родовой основы, как в русском литературном языке, а от качественно-характеризующей: *красню́ха* ‘годовалый теленок, за которого платят пастуху столько же, сколько за овцу’, *зѝмник* ‘теленки, родившиеся зимой’, *вы́сосок* ‘теленки, питающийся исключительно молоком матери’, *жѝтничек* ‘теленки или поросята, повадившиеся ходить в хлебное поле’, *листопа́дник* ‘щенки, родившиеся осенью’, *озѝмок* ‘годовалый жеребенок’, *коня́ка* ‘жеребенок на первом году’ [5, вып. 14, с. 279] и др.

Хорошо известно, что диалектная лексика семантически многогранна, что дает возможность одной лексеме выразить целый комплекс значений. В результате исследования наименований животных в русских народных говорах были обнаружены такие единицы, которые одновременно могут называть различных животных, например: *овся́ник* и *овся́нник* ‘о лошади, коне’ и ‘заяц [истребляющий овес?]’, *пѝску́н* ‘ручной заяц’ и ‘суслик’, *емура́нка* ‘суслик’ и ‘хомяк’, *зверѝо́га* ‘медведь’ и ‘волк’ [5, вып. 11, с. 218] и др.

В ходе моделирования фрагментов словообразовательных гнезд, в составе которых имеют место быть диалектные наименования животных, были обнаружены такие однокорневые разноаффиксные номинации, которые выражают идентичную семантику, например: ‘волчица’ – *волча́ни́ха*, *волча́ни́ца*, *волчи́ни́ха*, *волчи́ни́ца*, *волчу́ха* [5, вып. 5, с. 78–82]; ‘волк’ – *волча́га* и *волчу́га* [5, вып. 5, с. 78–82]; ‘овца, страдающая вертячкой’ – *верте́ха* и *верту́шка* [5, вып. 4, с. 152–156]; ‘зверь’ – *зверѝ́нка*, *зверѝ́на*, *зверѝ́га* [5, вып. 11, с. 215–218]; ‘самка зверя’ – *зверѝ́ха* и *зверѝ́ца* [5, вып. 11, с. 216] и др.

В данном случае в отношении кодеривации вступают диалектные производные, называющие животных, с суффиксами *-их(a)*, *-нищ(a)*, *-ух(a)* (для номинаций *волча́ни́ха*, *волча́ни́ца*, *волчи́ни́ха*, *волчи́ни́ца*, *волчу́ха* ‘волчица’), с суффиксами *-аг(a)* и *-уг(a)* (для номинаций *волча́га* и *волчу́га* ‘волк’), с суффиксами *-ох(a)* и *-ушк(a)* (для номинаций *верте́ха* и *верту́шка* ‘овца, страдающая вертячкой’), с суффиксами *-к(a)* / *-инк(a)*, *-ин(a)*, *-аг(a)* (для номинаций *зверѝ́нка*, *зверѝ́на*, *зверѝ́га* ‘зверь’), с суффиксами *-их(a)* и *-ищ(a)* (*зверѝ́ха* и *зверѝ́ца* ‘самка зверя’) и др.

Исследование производных единиц лексико-семантической группы «Животные» в русских народных говорах показало, что для обозначения одного животного могут использоваться номинации с различными корневыми морфемами, сравните:

‘заяц’ – *бе́ляночка*, *пѝску́н*, *овся́нник*, *колосник*;

‘корова’ – *беляшка, краснюха, красавка, боровчаниха, вторёха, гладонья, гнедуха, дойлица, долгоходница, еоруха, колоколёна, коровица, коротышка*;

‘лошадь’, ‘конь’ – *головник, косач, легкови́к, возник, овся́нник, боронопляс, боро́нщик и боро́нщик, воронок, второго́док, вы́бережек, вы́кормыш, гнеду́ха, доброхо́д, карёха, коня́ка*;

‘белка’ – *зе́лень, краснохо́стка*;

‘овца’ – *верту́шка, глазу́нья*;

‘коза’ – *дойница, ема́ниха, козлу́ха*;

‘собака’ – *межедво́р, вы́месок*;

‘медведь’ – *пáкостник и пакостни́к, медови́к, зверю́га, коня́тник*;

‘волк’ – *волча́га, зверю́га, кобыля́тник* и др.

В преобладающем большинстве данная группа единиц образована суффиксальным способом. В словообразовательной структуре исследуемых единиц были обнаружены суффиксы *-ник* (*жи́тник* ‘свинья, откормленная зерном’), *-ник / -атник* (*кобыля́тник* ‘волк, нападающий на лошадей’), *-к(а) / -авк(а)* (*краса́вка* ‘кличка коровы красной масти’), *-к(а) / -инк(а)* (*звери́нка* ‘зверь’), *-к(а) / -анк(а)* (*беля́нка* ‘животное белой масти’), *-ушк(а)* (*верту́шка* ‘овца, страдающая вертячкой’), *-ашк(а)* (*беля́шка* ‘кличка белой коровы’), *-ач* (*коса́ч* ‘конь с длинной густой гривой’), *-ак* (*козля́к* ‘козел (животное)’), *-ух(а)* (*красню́ха* ‘красная корова’), *-Ю-* (*зе́лень* ‘белка, еще не утратившая летнего рыжего цвета’), *-ок* (*вы́сок* ‘теленочек, питающийся исключительно молоком матери’), *-ун* (*писку́н* ‘ручной заяц’), *-ец* (*оди́нец* ‘единственный ягненок, козленок’), *-ох(а)* (*верте́ха* ‘овца, страдающая вертячкой’), *-ик* (*овся́нник* ‘заяц [истребляющий овес?]’), *-щик* (*боро́нщик* и *боро́нщик* ‘трехлетняя лошадь’), *-их(а)* (*звери́ха* ‘самка зверя’), *-аг(а)* (*волча́га* ‘волк’), *-ах(а)* (*ко́няха* ‘конь’), *-уг(а)* (*зверю́га* ‘медведь’), *-ух(а)* (*гнеду́ха* ‘домашнее животное (корова, лошадь) гнедой масти’), *-он(а)* (*колоколёна* ‘корова с бубенчиком, колокольчиком на шее (благодаря которому легче отыскать ее и все стадо после пастьбы, особенно в лесу)’), *-ек* (*вы́бережек* ‘лошадь, на которой мало ездили, когда она была молода’), *-ыш* (*глу́пыш* ‘очень молодое, ничего еще не понимающее животное’), *-/-* (*гладо́нья* ‘упитанная корова’), *-иц(а)* (*коро́вица* ‘корова’), *-ниц(а)* (*дойница* ‘дойная корова или коза’), *-ин(а)* (*дыхли́на* ‘издохшее животное’), *-онок* (*животёнок* ‘домашнее животное’) и др.

Также в словообразовательной структуре отдельных диалектных наименований животных обнаружены префиксы: префикс *о-* (*ози́мок* ‘годовалый жеребенок’), префикс *меж-* (*меже-*) (*межедво́р* ‘беспривязная

собака, привыкшая бегать по чужим дворам'), префикс *вы-* (*вы́кормыш* 'молодая лошадь, откормленная для продажи') и др.

В ходе исследования установлено, что лишь отдельные наименования лексико-семантической группы «Животные» в русских народных говорах образованы сложно-суффиксальным способом словообразования. В частности, подобные единичные образования принадлежат к следующим словообразовательным типам: *Adj + -o- + S + -к(a)* (*краснохвóстка* 'белка с рыжевато-красным хвостом и такими же пятнами на спине'), *S + -o- + V + -ник* (*листопа́дник* 'щенок, родившийся осенью'), *S + -o- + V + -Ø-* (*боронопля́с* 'двухгодовалая лошадь, которую впрягают только в борону') и др.

Таким образом, исследование диалектных производных зоонимов с позиции номинативного подхода позволило заметить существующее многообразие названий различных видов животных в русских народных говорах. Установлено, что производные номинации лексико-семантической группы «Животные» в русских народных говорах чаще всего образованы суффиксальным способом словообразования. В словообразовательной структуре единиц данной группы обнаружены суффиксы *-ник*, *-ач*, *-их(a)*, *-ыш*, *-иц(a)*, *-ин(a)* и др. Имеют место также сложно-суффиксальные диалектные производные наименования животных. Исследование показало, что данные единицы принадлежат к следующим словообразовательным типам: *Adj + -o- + S + -к(a)*, *S + -o- + V + -ник*, *S + -o- + V + -Ø-* и др. В ходе моделирования фрагментов деривационных гнезд в русских народных говорах зафиксированы однокорневые разноаффиксные номинации, называющие животных, вступающие в отношения совместной производности (в частности, зоонимы с корневыми морфемами *волч-*, *верт-*, *звер-* и др.). Выявлено также, что для диалектов характерно большое количество разных по своей словообразовательной структуре лексем (с разными корневыми морфемами), называющих одно и то же животное (например, *корова* в русских народных говорах – *беляшка*, *красно́ха*, *краса́вка*, *боровча́ниха*, *вторё́ха*, *гладо́нья*, *гнеду́ха*, *до́йлица*, *долгохо́дница*, *едру́ха*, *колоколёна*, *коро́вица*, *кото́рышка* и др.).

Библиографические ссылки

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 237 с.
2. Медведева А. И., Кошарная С. А. Наименования животных и птиц в белгородских говорах // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/118542/discussion_platform. Дата доступа: 24.08.2018.
3. Пляскина Е. И. Названия домашних животных в одном из говоров Забайкалья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docplayer.ru/49632742-Nazvaniya-domashnih-zhivotnyh-v-odnom-iz-govorov-zabaykalya.html>. Дата доступа: 24.08.2018.
4. Попова Н. С. Названия домашних животных в донских говорах // Обряды и традиции казаков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.razdory-museum.ru/c_animals-name.html. Дата доступа: 24.08.2018.
5. Словарь русских народных говоров: в 47 вып. М.; СПб.: АН СССР: Институт лингв. исследований РАН. 1965–2014. Вып. 4, 5, 11, 14.